

Переосмысление концепта ненасилия в западной культуре XX века

Лепина А.С.

Учреждение образования «Белорусский государственный университет культуры и искусств», Минск

В статье акцентируется внимание на концепте ненасилия в контексте идей М.Л. Кинга и А. Швейцера. Определяется специфика понимания ненасилия, обуславливается его значимость, а также раскрываются условия применения данного принципа. Отмечено, что в концепции М.Л. Кинга ненасилие трактуется как условие социального порядка, а в контексте идей А. Швейцера ненасилие служит в качестве морального императива. В концепции М.Л. Кинга принцип ненасилия имеет социальное значение. Ненасилие воспринимается как неотъемлемый элемент социального порядка, который предполагает официальное провозглашение рабства, сегрегации и всех форм дискриминации воплощением социального зла. В концепции А. Швейцера принцип ненасилия имеет нравственное значение. Исследователь выводит на передний план ценность жизни всех существ, наделяет их правами морального субъекта и включает в систему отношений. Принцип ненасилия выступает в данной концепции принципом, призванным служить жизни, которая характеризуется волей к жизни. А. Швейцера склоняет человека к моральным обязательствам перед природой, где последняя является пассивным субъектом морали. Научная новизна заключается в определении характерных особенностей интерпретации принципа ненасилия в концепциях М.Л. Кинга и А. Швейцера.

Ключевые слова: принцип ненасилия, этические ценности, моральный императив, социальный порядок, западная культура.

(Искусство и культура. – 2022. – № 2(46). – С. 70–73)

Rethinking the Concept of Non-Violence in the 20th Century Western Culture

Lepina H.S.

Education Establishment “Belarusian State University of Culture and Arts”, Minsk

The article focuses on the concept of non-violence in the context of the ideas of M.L. King and A. Schweitzer. The specificity of the understanding of non-violence and its significance are identified; the conditions for applying the principle of non-violence are revealed. It is noted that in the concept of M.L. King, non-violence is understood as a condition of social order, and in the context of the ideas of A. Schweitzer, non-violence serves as a moral imperative. In the concept of M.L. King, the principle of non-violence has social significance. Non-violence is defined as an integral element of the social order, which involves the official declaration of slavery, segregation and all forms of discrimination as the embodiment of social evil. In the concept of A. Schweitzer, the principle of non-violence has a moral significance. A. Schweitzer brings to the fore the value of the life of all beings, endows them with the rights of a moral subject and includes them in the system of relations. The principle of non-violence in this concept is a principle designed to serve life, which is characterized by the will to live. A. Schweitzer inclines a person to moral obligations to nature, where the latter is a passive subject of morality. The scientific novelty consists in determining the characteristic features of the interpretation of the principle of non-violence in the concepts of M.L. King and A. Schweitzer.

Key words: principle of non-violence, ethical values, moral imperative, social order, Western culture.

(Art and Cultur. – 2022. – № 2(46). – P. 70–73)

Развитие культуры Запада на протяжении всей своей истории сопровождалось постоянным переосмыслением фундаментальных этических категорий. Наступление каждого нового культурного периода влекло либо смену

системы этических ценностей, либо значительные изменения внутри ее структуры. Независимо от характера очередных моральных предписаний их направленность всегда укоренялась в одном четко обозначенном

Адрес для корреспонденции: e-mail: arlinanipel@mail.ru – А.С. Лепина

русле, которыми являлись поиск и реализация добра. Признание самоценности добра, понимаемого как фундаментальное этическое основание, является важной чертой западной системы ценностей на протяжении всей истории ее развития. Однако еще одной не менее отличительной чертой являются специфически быстрые темпы переосмысления содержания самого термина «добро». Несмотря на пристальное внимание к этическим вопросам и постоянное стремление утвердить добро в качестве необходимой цели всякого морального действия, содержание моральных категорий постоянно менялось. С одной стороны, такой порядок вещей был обусловлен возникновением новых социальных тенденций, контекст которых вынуждал переосмыслить ранее присущий этическим понятиям смысл. С другой – это объяснимо смещением самого вектора направленности идеи добра, который с определенного момента был включен не только в систему общественных отношений, но и в систему отношений человека и мира.

В данном контексте особого внимания заслуживают две концепции, которые сыграли важную роль в истории реформы западной морали. Речь идет о взглядах М.Л. Кинга и А. Швейцера. Первый мыслитель раскрывает суть одной из социальных проблем, задавшей толчок формированию нового подхода в рассмотрении морально-нравственных вопросов и, вместе с тем, переосмыслению содержания базовых этических категорий [1; 2]. На примере идеи второго мыслителя хорошо прослеживаются эволюция этической мысли Запада и развитие ее морально-нравственных стремлений [3–5].

Цель исследования – определить особенности интерпретации принципа ненасилия в концепциях М.Л. Кинга и А. Швейцера.

Несмотря на то, что хронологически интеллектуальная деятельность А. Швейцера предшествовала появлению идей М.Л. Кинга, социальное признание их достижений произошло в обратном порядке. Идеи М.Л. Кинга совпали с интересами темнокожего населения того времени, что и послужило главной причиной их единовременной реализации. В то время как наследие А. Швейцера приобретает актуальность лишь к концу XX века, в период возникновения первых социальных волнений по поводу состояния окружающей среды. До этого момента интерес к его трудам носил частный характер.

Социальное значение принципа ненасилия. М.Л. Кинг проблематизирует положение чернокожего населения Америки [1]. До недавних пор этой группе людей было отведено самое низшее место в системе социальных отношений. Кроме известной

социально-политической позиции в отношении ее представителей, которая выражалась в самых разных формах дискриминации, мыслитель критикует саму этическую установку западного общества, не позволявшую признать абсолютный характер необходимых моральных принципов и вместе с тем истинные нравственные ценности. Самым недооцененным и искаженным в понимании принципом, на его взгляд, является принцип ненасилия. М.Л. Кинг небезосновательно обвиняет западную культуру XX века в избытке насильственных практик, влекущих за собой становление искаженного представления о добре, морали и нравственности. Определяя ее как культуру насилия, он апеллирует к христианской идее, учению М.К. Ганди и либеральной теологии [5; 6]. Не меньшее влияние на становление его взглядов оказали диалектические идеи В.Ф. Гегеля, из которых он извлекает фундаментальные основания для своей интерпретации феноменов насилия и ненасилия [7]. М.Л. Кинг утверждает насилие и ненасилие в качестве противоположающихся начал, прибывающих в постоянном единстве. В данном ключе он и рассматривает саму проблему ненасилия.

Исходным пунктом всех его утверждений и намерений выступает позиция, согласно которой необходимо переступить через характерную для консервативного темнокожего населения социальную пассивность и сепаратизм националистов. Такие стратегии, по его мнению, не могут привести к конструктивному решению проблемы. Главной идеей, пронизывающей всю социально-политическую и интеллектуальную деятельность М.Л. Кинга, является идея ненасильственного сопротивления. Именно подобную форму приобретает провозглашенная мыслителем борьба против устоявшихся форм насилия, которым подчинена вся жизнь афроамериканцев. Его деятельность по достижению равенства сводится исключительно к мирным средствам. М.Л. Кинг называет предстоящую ему миссию «духовным паломничеством» и придает ей особый сакральный смысл [1]. Именно в лице тотальной несправедливости он видит своего главного врага, а не в людях, которые поддались ее влиянию. Его борьба была направлена против сегрегации, поддерживаемой со стороны действующей власти. Несправедливый суд, жестокость правоохранительных органов, непредоставление экономической стабильности – все это являлось следствием торжества зла, которое стремился преодолеть М.Л. Кинг. Расовая несправедливость была повсеместно укорененным явлением, преодоление которого при помощи расхожих способов урегулирования

правовых вопросов не представлялось возможным. Указанные условия послужили вынужденной причиной для поиска другого способа устранить обнаруженное зло.

В противовес расхожему представлению своего времени о том, что зло является производным конструктом социальной действительности, мыслитель отстаивает иную точку зрения. В соответствии с убеждениями М.Л. Кинга в мире существует созидательная сила, которую невозможно объяснить языком материализма, а история человечества направляется духом, а не материей. М.Л. Кинг выражает категорическое несогласие с этическим релятивизмом, отрицающим существование абсолютного добра и зла, объективных этических критериев [8]. В своем учении о ненасилии мыслитель пытается раскрыть суть божественного правления, в основе которого находятся моральный закон и абсолютные моральные принципы, противопоставляемые насилию.

М.Л. Кинг разрабатывает собственную концепцию ненасилия, основанную на признании абсолютного характера добра и зла, а также сатяграхи в качестве единственно морально приемлемой идеи противостояния насилию. В контексте проблемы положения афроамериканцев становится возможным судить о моральной несостоятельности консеквенциалистской позиции в вопросах морального и социального равенства. Удовлетворительное разрешение обозначенного вопроса достижимо, кроме всего прочего, лишь при условии включения принципа ненасилия в число главных моральных принципов. В широком смысле это означает переосмысление содержания добра и его производных форм.

Нравственное значение принципа ненасилия. А. Швейцер, рассматривая благо в культурно-нравственном значении, расширяет область его применения.

Во-первых, мыслитель находит морально значимой скрытую от внешнего мира область внутренних переживаний, которой является нравственность. Именно в ней он обнаруживает иной спектр проблем, которые остаются в тени проблем социального порядка. Сама проблема существующего в мире насилия, по А. Швейцеру, является не социально обусловленной, а нравственно. По его убеждению, судьба морального аспекта жизни зависит не от абстрактного положения вещей в макрокосмосе и не от степени вовлеченности человечества в универсальные проблемы мироздания, а от уровня нравственности самих индивидов. Каждый отдельно взятый индивид является носителем индивидуального и в разной степени нравственного сознания, оказывающего

влияние на духовную жизнь общества в целом. Под самой нравственностью понимается совокупность эмоционально-чувственных переживаний человека, выраженных в состоянии тотальной и всеобъемлющей любви, благоговейном и почтительном отношении к наполняющей окружающий мир жизни.

А. Швейцер отказывает в роли судьбоносного начала сущностям метафизического характера, противопоставляя им нравственность. Культура выступает в качестве пространства развертывания морального опыта, а также как материальный и духовный результат нравственного развития индивидов. Такая позиция объясняет первостепенную роль индивидуального опыта человека не только для внутренней жизни индивида, но и для всего общества.

В зависимости от общего нравственного уровня общества культура характеризуется определенным состоянием: *кризисным* или *удовлетворительным*. Мыслитель усматривает общие закономерности и выводит закон развития культуры: «Когда общество воздействует на индивида сильнее, чем индивид на общество, начинается деградация культуры, ибо в этом случае с необходимостью уменьшается решающая величина – духовные и нравственные задатки человека» [3, с. 37]. Если уровень нравственности некоторой совокупности людей можно определить большим количеством благих поступков, высокой степенью отказа от насилия и его вовлеченностью в идею служения жизни, то моральный уровень общества выражается в духовных формах культуры, которые являются совокупным результатом творческой деятельности не какой-то обезличенной массы, а индивидов. А. Швейцер предполагает действие принципа индивидуации, которому подчинена сфера нравственности. Все надежды на развитие культуры мыслитель связывает только с творческой деятельностью отдельных личностей в сфере духа: революция должна совершиться без революционных действий, носителями движения являются личности, наделенные индивидуальностью, этическое начало способно зародиться лишь в индивиде, каждый должен взять на себя доступную только индивиду функцию выдвижения духовно-этических идей. Только этот этический дух личности способен, как уверен А. Швейцер, взрастить гуманную по своей сути культуру. Гуманность культуры можно иначе интерпретировать как культуру ненасилия, в которой все этические постулаты будут отстаивать интересы каждого.

В рамках своей концепции А. Швейцер постулирует идею индивидуального блага, которое соотносимо с интересами каждого отдельно

взятого индивида. Это означает, что все моральные и нравственные постулаты призваны служить не в интересах какой-либо социальной группы, общности или даже идеи, а индивидуальности как таковой. Идея блага превращается не в социальный проект, а в индивидуальный план по достижению высшей духовной цели каждого – подлинной нравственности. Мыслитель во многом отождествляет духовную жизнь с индивидуальным развитием. Это объясняется тем, что жизнь как возможность нравственного совершенствования может быть исключительно индивидуальной, а достижение социального блага – лишь результатом взаимодействия нравственно развитых индивидов.

А. Швейцер выводит на передний план ценность жизни всех существ, наделяя их правами морального субъекта и включая в систему отношений. Мыслитель основополагает принцип благоговения перед жизнью, под которым подразумевается преклонение перед каждой жизнью и исключение всякого насилия по отношению к ней. Этот принцип мыслитель предлагает в качестве универсального морального закона, требующего «выказывать равное благоговение перед жизнью, как по отношению к моей воле к жизни, так и по отношению к любой другой» [2, с. 218]. Моральные отношения человека с миром А. Швейцер устанавливает через собственное понимание добра: «Добро – то, что служит сохранению и развитию жизни, зло есть то, что уничтожает или препятствует ей» [2, с. 218]. Добро определяется через нравственный помысел. Наличие нравственной воли всегда предшествует своему выражению. Принятие человеком универсального морального закона влечет за собой осознание ответственности за весь мир. Благоговейное отношение к жизни всегда является индивидуальным выбором, рациональным осмыслением моральных предписаний. «Этика благоговения перед жизнью есть этика личности, она может реализоваться только в индивидуальном выборе» [2, с. 545]. Приверженность данной моральной установке означает служение, выбранное осознанно и впоследствии явленное в виде соответствующих поступков, выражающих благоговейное отношение ко всему окружающему миру. *Благо* и *благостность* – это, прежде всего, цель внутренней жизни человека, пребывающего в состоянии нравственного развития. Ввиду обозначенной специфики субъектов морали происходит расширение поля значений моральных категорий. Так, под основополагающим принципом ненасилия понимается не только лишь избегание вреда физической жизни, но и пресечение вредоносных притязаний по отношению к ее воле.

Следовательно, развивая идею благоговения перед жизнью, А. Швейцер склоняет человека к моральным обязательствам перед природой, где последняя является пассивным субъектом морали. Так как нравственным потенциалом, определяющим возможность *благоговейности*, обладает только человек, то всякая другая жизнь может быть лишь претерпевающей благоговейное отношение стороной. Придерживаясь подобной позиции, автор остается на антропоцентристской позиции. Это объяснимо наделением человека нравственными полномочиями, которыми обделены другие формы жизни. Однако предписанные человеку этические обязательства направлены на утверждение блага всех живых существ. Принцип ненасилия выступает здесь принципом, призванным служить жизни, которая по своему существу характеризуется волей к жизни. Такого рода субъективация природы, понятая как обезличенная воля к жизни, предвосхищает последующие тенденции в сфере культуры, в частности, в этике, а именно: возникновение проблем, связанных с вопросами прав природы.

Заключение. Признание мировой общественностью проблемы расовой сегрегации темнокожих является одним из первых примеров того, как на основании исключения социально-политического насилия из числа морально легитимных форм власти происходит принятие новой культурной парадигмы и ее гуманистического идеала. Ненасилие становится неотъемлемым элементом социального порядка, предполагая официальное провозглашение рабства, сегрегации и всех форм дискриминации воплощением социального зла. Время торжества излагаемых А. Швейцером идей является переломным моментом в развитии гуманистической мысли Запада. С одной стороны – это период власти гуманистического идеала, а с другой – начало кризиса антропоцентрических основоположений. Абсолютизация принципа ненасилия в расширенной сфере морального опыта послужила одним из факторов перехода от антропоцентрической картины мира к биоцентрической.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кинг, М.Л. Есть у меня мечта: избр. тр. и выступления / М.Л. Кинг. – М.: Наука, 1970. – 225 с.
2. Швейцер, А. Благоговение перед жизнью / А. Швейцер. – М.: Прогресс, 1992. – 575 с.
3. Швейцер, А. Культура и этика / А. Швейцер. – М.: Прогресс, 1993. – 177 с.
4. Швейцер, А. Жизнь и мысли / А. Швейцер. – М.: Республика, 1996. – 528 с.
5. Ганди, М.К. Моя вера в ненасилие / М. Ганди // Вопросы философии. – 1992. – № 3. – С. 65–66.
6. Шлейермахер, Ф. Речи о религии к образованным людям, ее презирающим / Ф. Шлейермахер. – М.: Икс-История, 2015. – 480 с.
7. Гегель, В.Ф. Наука логики / В.Ф. Гегель. – М.: АСТ, 2018. – 912 с.
8. Миллер, У.Р. Мартин Лютер Кинг. Жизнь, страдания и величие / У.Р. Миллер. – М.: Текст, 2004. – 95 с.

Поступила в редакцию 17.01.2022